

Веналий АМЕЛИН

Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России (социологический аспект)*

После распада СССР в Российскую Федерацию хлынули потоки беженцев и вынужденных переселенцев из бывших советских республик. Оренбургская область стала приграничной. Регион сегодня на протяжении 1876 км граничит с тремя областями Республики Казахстан: Актыубинской, Западно-Казахстанской, Кустанайской. Поэтому большая часть мигрантов, направляющихся в Россию из стран Центральной Азии, оседает на территории Оренбуржья. Их появление потребовало разработки новых подходов к миграционной политике у властей и общественных организаций, ежедневного решения многочисленных проблем социального обеспечения, трудоустройства, жилья для переселенцев и т.д.

Причины миграции общеизвестны. Связаны они с возникновением новых условий жизни для большинства этнических групп, оказавшихся за пределами исторической родины. Испытываемый ими социально-экономический, культурный и политический дискомфорт порождает их стремление к возвращению в Россию. Обострение межнациональных отношений, политический экстремизм, вооруженные конфликты — все это увеличивает поток вынужденных переселенцев и беженцев.

Однако в группе мигрантов, прибывающих из стран ближнего зарубежья на жительство в Оренбуржье, есть и представители "титულных" этносов. Переезд их вызван в основном экономическими причинами.

Общая численность переселенцев весьма значительна. С 1992 по 2001 г. миграционной службой области на учет поставлено более 73 тыс. человек. Однако это только треть часть от общего числа прибывших в область мигрантов. Всего за последние восемь лет на территории области осело свыше 200 тыс. представителей этой социальной группы. В целом волна миграционного потока миновала стадию пика и приобрела тенденцию к стабилизации (2500-3000 человек в год).

Приведем некоторые сведения о социально-демографическом составе вынужденных переселенцев, продолжающих стоять на учете в миграционной службе (табл. 1).

В этнической структуре миграционного потока доминирует славянское население — 80%. Русские в общей массе мигрантов составляют немногим более 66% (в 1998 г. их было 66%, 1999 г. — 67 и 2000 г. — 69%). Украинцы вместе с татарами образуют еще две национальные группы в структуре мигрантов — 9–10%. Достаточно ощутимой в этом потоке является и доля казахов — 1%. Число иммигрантов других титульных национальностей, в частности, из Закавказья (грузины, армяне, азербайджанцы, ежегодно регистрируемые миграционной службой), едва превышает несколько десятков человек.

Безвизовый режим, несомненно, "способствует" проживанию в области гораздо большему числу представителей кавказских республик, которые не регистрируются в миграционной службе. Но даже и в этом случае бытующее в общественном сознании мнение о "засилье" кавказцев выглядит, скорее всего, мифом.

Возрастная структура иммигрантов из стран ближнего зарубежья, обосновавшихся в области, представлена таким образом: трудоспособная часть в среднем достигает 60%, моложе трудоспособного возраста — 25, старше —

* Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

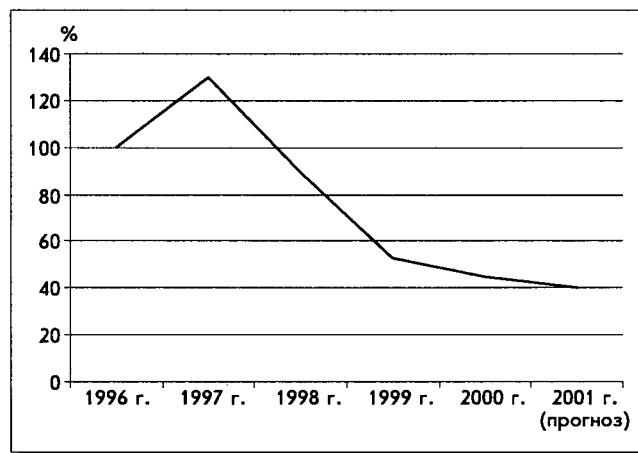

Рис. 1. Динамика миграции в Оренбургскую область (в % от общего числа зарегистрированных в 1996 г.)

15%. Распределение иммиграционного потока по экономическим районам в течение последних лет достаточно равномерное (городу и селу отдается примерно одинаковое предпочтение).

Необходимо подчеркнуть, что миграция в Оренбуржье выполняет роль компенсатора естественной убыли населения. К тому же регион в целом не относится к местам, экологически благоприятным для жительства.

Характеристика выборки. Исследование проблемы социальной адаптации мигрантов, проживающих на территории Оренбургской области, является лонгитюдным. Социологические опросы по данной проблеме осуществлялись автором статьи на протяжении многих лет.

В данном случае под "адаптацией" понимаются процесс и результат приспособления мигрантов к новым для них условиям жизни (социально-экономическим, социально-культурным и др.). Эмпирическая база для анализа — статистические сведения о мигрантах, имеющиеся в Комитете по межнациональным отношениям областной ад-

Таблица 1

Социально-демографический состав вынужденных переселенцев (в %)

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.
<i>Состоит на учете всего /тыс. человек/</i>	42 166	33 246	28 723
<i>В том числе</i>			
мужчины	47	47	47
женщины	53	53	53
<i>Размещено</i>			
в городах	49	49	49
в сельской местности	51	51	51
<i>Национальный состав:</i>			
русские, украинцы (славяне)	80	80	81
татары	10	9	8
казахи	0,9	1	1
<i>В трудоспособном возрасте</i>	59	59	62
<i>Образование</i>			
высшее	15	15	15
незаконченное высшее, среднее специальное	34	34	31
<i>До переезда имели источник существования /работу/</i>	55	48	54
<i>Оказались малообеспеченными</i>	21	22	21

министрации, в миграционной службе, данные предыдущих исследований и материалы последнего социологического опроса.

Всего были опрошены 1023 человека (511 мигрантов и 512 местных жителей). В число респондентов были включены мигранты, прибывшие в регион в 1998 и 2000 гг.

Выборка квотная, но имеет некоторые особенности, продиктованные логикой исследования. Строгое соблюдение принципов квотно-пропорциональной выборки не во всех случаях дает представление об исследуемой реальности в ее действительном состоянии. Поэтому в выборке меньше представлена доля женщин и некоторых возрастных групп по сравнению с их статистической численностью. Исследователи исходили из факта доминирования мужчин в группах переселенцев. Подобной логикой продиктована и выборка по возрастным когортам. Молодежь более энергична, мобильна, и процесс адаптации проходит у них гораздо легче и быстрее, чем у старших возрастных групп. В этом случае в выборку также требовалось внести определенные коррективы.

В целом выборка характеризуется следующими данными: *пол*: мужчины — 58%, женщины — 42%; *возраст*: до 20 лет — 11%; 21-30 лет — 19%; 31-40 лет — 31%; 41-50 лет — 26%; старше 50 лет — 13%; *образование*: неполное среднее, среднее — 35%; среднее специальное, среднее техническое — 38%; незаконченное высшее и высшее — 27%; *национальность*: русские (славяне) — 66%; татары — 14%; башкиры — 3%; казахи — 7%; другие — 10%.

По длительности проживания в Оренбургской области опрошенные распределились следующим образом: до 1 года — 6%; 1-2 года — 29%; 3-5 лет — 47%; 6-10 лет — 16%; более 10 лет — 2%.

Мотивация переезда в Оренбургскую область. Миграционный поток, направляющийся в Оренбуржье, представлен всеми выходцами из республик распавшегося СССР.

Вошедшие в выборку опроса мигранты из Казахстана составляют 48% (самая большая часть); из Узбекистана — 25%; из Таджикистана — 6%; из других республик (Армении, Азербайджана, Украины, Беларуси, Литвы, Киргизии) — 2-3%.

Значительная часть опрошенных (48%) имела достаточно выраженную ориентацию на переезд именно в этот регион. Столько же (48%) оказались здесь случайно, в силу обстоятельств.

Однако и в том и в другом случае фактором, повлиявшим на выбор места будущего жительства, стало наличие у мигранта родственников-оренбуржцев (у 73%).

Таблица 2

Ориентация респондентов на переезд в Оренбургскую область в зависимости от наличия родственников (в % от общего числа опрошенных)

Выбор места жительства	Наличие родственников в Оренбургской области	
	Имеются	Не имеются
Спланировали заранее	27	14
Рассматривался как один из вариантов	26	20
Произошел случайно	40	58

Для большинства (61%) надежда на получение поддержки со стороны родственников стала вполне реальной. Процесс воссоединения семей и в дальнейшем будет иметь свое продолжение. Так, 46% опрошенных местных жителей рекомендуют своим родственникам, проживаю-

щим в странах СНГ, переезжать на родину, в Россию. Большинство из них готовы оказать им поддержку в случае поселения в родном городе, селе.

Мотивы выбора для жительства населенного пункта достаточно разнообразны. Решающим является ориентация на родственные, дружеские связи: "здесь живут родственники, друзья" — 54%; "рекомендовали родственники, друзья" — 31%. Проявляется также стремление к возвращению на малую родину: "родился здесь, жил раньше" — 22%. При поселении учитывается и возможность трудоустройства, возможность найти работу по специальности — 14%. Возвсем немного тех, кто выбрал место жительства по направлению миграционной службы, таких — всего 4%, и кого привлекли природные условия, особенности климата — 4%.

Факторы адаптации. Условия жизни мигрантов.

К факторам, влияющим на процесс адаптации, относятся условия жизни мигрантов: наличие жилья, его качество, материальное положение, обеспеченность работой и др.

Жилищные условия прибывших в Оренбуржье мигрантов различны: одни приобрели дома; другие снимают часть дома или квартиру; третьи купили (получили) благоустроенное жилье, комнату в коммунальной квартире; четвертые живут в общежитиях, и совсем немногие — в гостиничных комплексах, пансионатах и вагончиках (табл. 3).

Таблица 3

Жилищные условия мигрантов в зависимости от семейного положения (в % от общего числа опрошенных)

Тип жилья	Семейное положение			
	Холост (незамужем)	Женат (замужем)	Женат (замужем), брак незарегистрирован	Вдовец (вдова)
Общежитие	17	13	29	6
Комната в коммунальной квартире	6	3	4	9
Отдельная квартира	23	21	21	12
Часть дома	14	15	25	9
Дом	29	43	18	56

По своей принадлежности жилье в основном собственное (приватизированное) — 44%, снимают в поднаем — 24, ведомственное — 14, муниципальное — 7 и служебное — 5%. Центральным отоплением располагают 39%, водопроводом — 57, горячей водой — только 29, канализацией 41, магистральным газом — 63, а услугами телефонной связи — 15%.

Представление о качественных характеристиках того или иного типа жилья можно составить по данным таблицы 4.

72% опрошенных переселенцев говорили о необходимости улучшения своих жилищных условий.

Мигрант, прибывая на новое место жительства, естественно, стремится как можно быстрее решить главную проблему — обзавестись жильем. Длительность его проживания в регионе привносит некоторые особенности в реализацию поставленной цели (рис. 2).

Чем больше время проживания мигранта, тем меньше доля тех, у кого домом остается общежитие. Правда, для некоторых оно служит жильем долгие годы.

Приобретение достаточно благоустроенной квартиры идет по нарастающей в первые два года жизни на новом

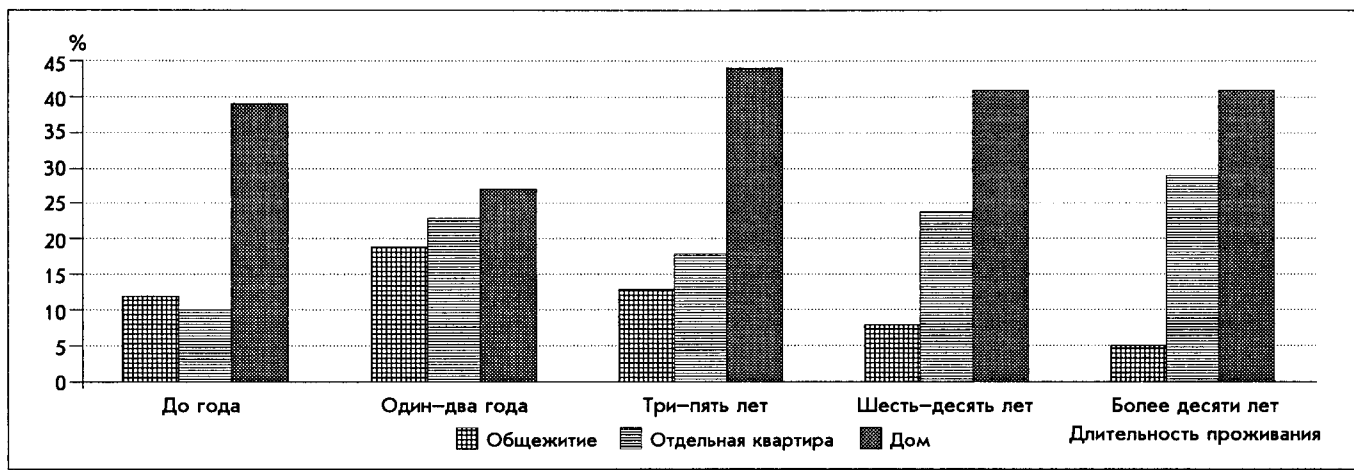

Рис. 2. Жилищные условия мигрантов в зависимости от длительности пребывания в регионе (в % от общего числа опрошенных)

месте. Затем такая возможность наступает лишь через 6-10 лет. Буквально с первого года своего обустройства, мигранты предпочитают обзавестись собственным домом или снять часть его в аренду (табл. 5). Стремление к такого рода обустройству сохраняется и в дальнейшем. Можно отметить, что в вопросе обретения домашнего очага большая часть мигрантов рассчитывает только на свои силы и возможности.

Таблица 4

Наличие коммунальных удобств у мигрантов в зависимости от типа жилья (в % от общего числа опрошенных)

Наличие коммунальных услуг	Тип жилья		
	Общеджитие	Отдельная квартира	Дом
Центральное отопление	73	75	17
Водопровод	79	91	44
Горячая вода	52	59	12
Канализация	74	82	20
Магистральный газ	56	82	68

Таблица 5

Тип и принадлежность жилья мигранта (в % от общего числа опрошенных)

Принадлежность жилья	Тип жилья			
	Общеджитие	Отдельная квартира	Часть дома	Дом
Собственное	—	44	32	75
Муниципальное	30	8	—	—
Ведомственное	45	17	11	6
Служебное	16	6	—	3
Аренда (наем)	6	28	54	17

Значительное число мигрантов ориентируется на приобретение жилья и прежде всего частного домовладения. Возможности получения квартиры или дома от государства по вполне понятным причинам ограничены. Решение этой проблемы зависит не только от материального положения мигранта, но и от наличия у него законных прав на получение субсидии для приобретения и строительства жилья (рис. 3).

В действиях мигрантов, направленных на решение жилищной проблемы, просматриваются, с одной стороны,

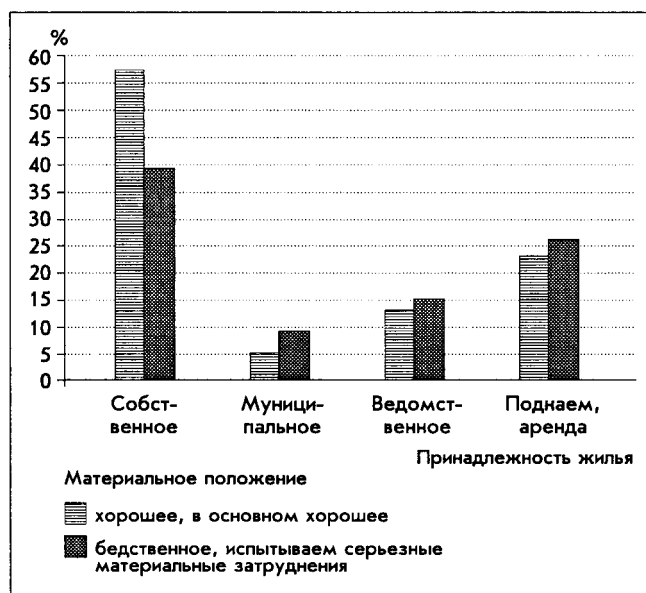

Рис. 3. Материальное положение и наличие жилья у мигрантов (в % от общего числа опрошенных)

эти статистические настроения — ожидание разрешения жилищного вопроса со стороны государства, власти ("...стою в очереди на получение муниципального жилья..." — 21%), а с другой — расчет на собственные возможности ("...надеюсь построить дом своими силами или купить..." — 19%). Отдельные мигранты рассчитывают получить жилье от работодателя (5%). Вместе с этим немало лиц, расписывающихся в собственном бессилии ("...никаких возможностей для этого не имею..." — 26%).

Самооценки материального положения респондента-переселенца наглядно демонстрируют его реальные возможности (рис. 4, табл. 6).

Здесь, конечно, необходимо учесть и то, что наши люди традиционно склонны приуменьшать собственные доходы. Уточняют ситуацию намерения мигранта улучшить свое положение.

Практически каждый второй иммигрант из числа проживающих в общежитии и коммунальной квартире получение отдельного жилья связывает с местными властями. Мигранты, имеющие квартиры, дом или снимающие только его часть, ориентированы на качественное улучшение своего жилья. При этом одни полагаются на содействие органов власти, другие — на собственные усилия. Желания

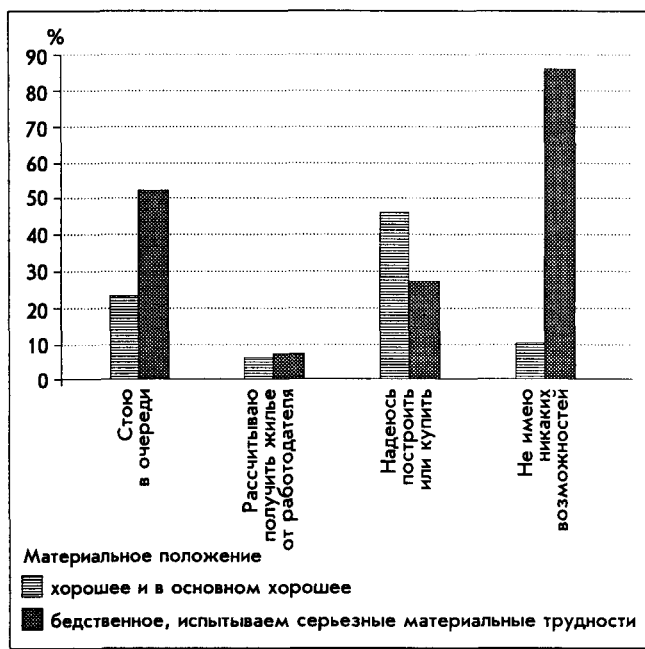

Рис. 4. Действия мигрантов по улучшению жилищных условий в зависимости от материального положения (в % от общего числа опрошенных)

Таблица 6
Действия мигрантов по улучшению жилищных условий в зависимости от типа жилья (в % от общего числа опрошенных)

Действия мигрантов по улучшению жилищных условий	Тип жилья				
	общеежитие	комната в коммунальной квартире	отдельная квартира	часть дома	дом
Стою в очереди на получение жилья	40	44	16	20	14
Рассчитываю получить жилье от работодателя	6	—	12	5	—
Надеюсь построить, купить дом	8	22	15	30	23
Никаких возможностей не имею	36	44	13	32	23

ние приобрести более комфортные жизненные условия не только естественно, но вполне оправдано. Даже владельцы отдельных квартир не имеют необходимого набора коммунальных услуг. В частности, центральное отопление есть только у 75%, водопровод — у 91, горячая вода — у 59, магистральный газ — у 82%.

Таким образом, значительная часть мигрантов нуждается в улучшении жилищных условий. С одной стороны, наличный собственный потенциал для реализации этой цели представляется им несколько заниженным, поэтому в отдельных случаях действия миграционной службы, отказывающей мигрантам помощь в получении субсидии, выглядят вполне обоснованными. С другой стороны, многочисленные отметки в анкетах о сложностях процедуры оформления, отказах в праве на ее получение выглядят иногда неоправданными. В основе таких притязаний лежат определенные иждивенческие установки ("государство должно", "местная власть обязана" и т.п.).

У мигрантов, проживающих в городах (особенно в Оренбурге), надежды на обзаведение жильем обращены,

главным образом, к органам власти. Данное обстоятельство в этом случае неизбежно "привязывает" органы государственной власти к процессу адаптации или дезадаптации мигрантов. В сельской местности расчет на улучшение жилищных условий строится преимущественно на проявлении собственной инициативы, что отражает их желание как можно скорее адаптироваться к новым социально-экономическим условиям.

Социально-профессиональные и статусные изменения. Прямое воздействие на процесс и результат адаптации мигранта оказывают изменения социального статуса. До своего переезда в Оренбургскую область статусная принадлежность опрошенных мигрантов выглядела следующим образом:

Статусная принадлежность	%
Рабочий промышленности	25
Рабочий в сельском хозяйстве	10
Служащие, в том числе военнослужащие	20
Интеллигенция	18
Пенсионеры	6
Безработные	7
Студенты, учащиеся	11

Переезд неизбежно привел к изменению в социальном статусе. Сохранить свою социальную принадлежность смогли 48% опрошенных мигрантов, повысилась она у 16%, снизилась у 36%. Процесс этот затронул многих мигрантов, но в группах, отличающихся по социально-демографическим, образовательным и другим характеристикам, он получил специфическое содержание.

Ни одна из возрастных когорт не смогла полностью сохранить свое доиммиграционное социальное положение. В некотором "выигрыше" оказалась только группа молодежи до 20 лет (табл. 7). Как изменился статус мигранта в зависимости от образования видно на рисунке 5.

Наиболее весомое снижение социального статуса произошло в группе мигрантов со средним специальным, средним техническим образованием. Большинству мигрантов с высшим образованием (56%) удалось избежать "потерь" и сохранить свой статус на прежнем уровне.

Социально-профессиональный статус сохранили большинство промышленных рабочих — 52% (снижение отме-

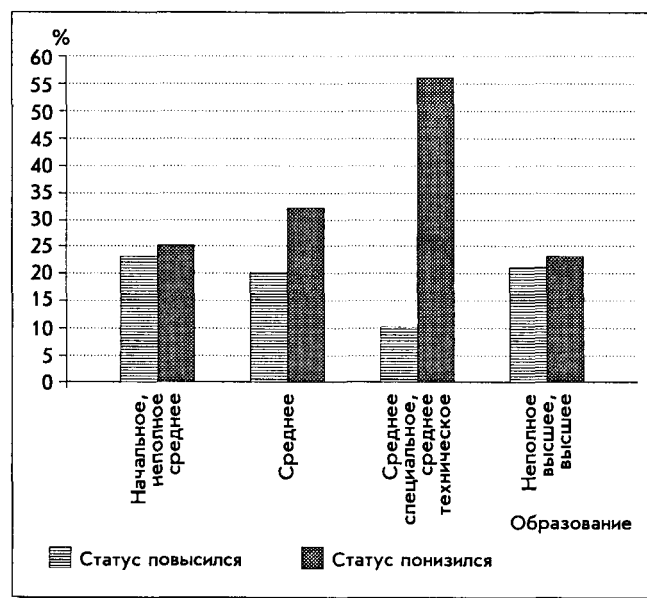

Рис. 5. Изменение социального статуса мигранта в зависимости от уровня образования

Таблица 7

**Изменения социального статуса мигранта
в зависимости от возраста**
(в % от общего числа опрошенных)

Характер изменения социального статуса	Возраст				
	до 20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	старше 50 лет
Повысился	22	24	18	12	5
Понижился	18	28	42	40	23

чено у 39%). Рабочие-мигранты, занятые раньше в сельском хозяйстве, в своем большинстве (58%) также оказались востребованными в прежнем качестве. В этой группе понижение статуса произошло у трети этих опрошенных. Служащие в основном оказались не востребованными в прежнем качестве (60%). Половина опрошенных мигрантов, относящихся к интеллигенции, получила подтверждение прежнего статуса, но одной трети этих мигрантов пришлось довольствоваться более низким социальным положением. Большинство бывших безработных мигрантов (56%) смогли переместиться вверх по социальной лестнице.

Таким образом, мигранты с высокими статусными характеристиками (квалификация, образование) в основном сохранили свои социальные позиции, а некоторые даже несколько их улучшили.

В целом понижение социального статуса играет дезадаптационную роль. Однако этот негативный момент компенсируется у мигрантов перспективами сохранения и повышения статуса.

Наличие работы. Один из индикаторов процесса адаптации мигрантов — наличие работы. Постоянную работу имеют 53% мигрантов. Временно занята 15%, подрабатывают от случая к случаю 5%, не работает каждый четвертый иммигрант. К группе безработных принадлежат каждый пятый мужчина и третья часть женщин. Уровень обеспеченности работой по возрастным группам отражен на рисунке 6.

Доля работающих неуклонно увеличивается от младшей возрастной группы до старшей (41-50 лет). Максимальная численность неработающих приходится на две группы (самую младшую и самую старшую (более 50 лет) по вполне очевидным причинам. Молодые заняты обучением, старшие находятся на пенсии. Самый высокий уровень безработицы отмечается в группе мигрантов с непол-

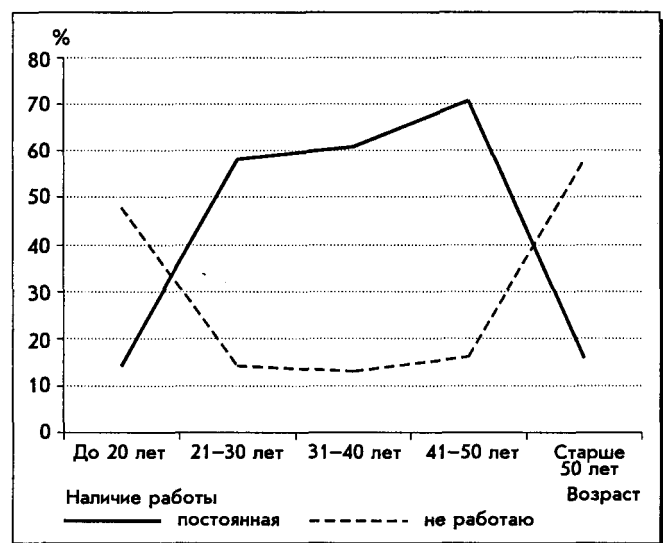

Рис. 6. Обеспеченность работой мигрантов в возрастных группах (в % от общего числа опрошенных)

ным средним образованием (44%) Наибольшая занятость у лиц с высшим образованием (72%).

Длительность проживания мигранта в регионе во многом определяет характер его занятости. Например, неработающих более всего насчитывается в группе мигрантов, осевших в области менее года назад — 45%, среди проживших в области до двух лет — 26, три-пять лет — 24%, шесть-десять лет — 17%.

Работа, которую получили мигранты, соответствует их квалификации лишь у 24%; более низкая по должности и менее квалифицированная — у 13; полностью сменилась специальность у 18; занялись предпринимательским бизнесом 10%. Стали безработными 12%.

Ответы безработных и неработающих мигрантов на вопрос анкеты: **"Если Вы не работаете, то почему?"**, свелись к следующему:

Вариант ответа	%
По причине пенсионного возраста	29
Не могу найти работу по специальности	23
Студент, учащийся	20
Домохозяйка	15
Не могу найти никакой работы	14

Таким образом, проблемы с постоянным трудоустройством переживает небольшая часть мигрантов (14-16%), находящихся в активном трудоспособном возрасте (от 21 до 50 лет).

Материальное положение мигрантов. Роль этого индикатора в адаптации мигрантов определялась не только с точки зрения переселенцев, но и с позиции местного населения. Согласно самооценкам, материальное положение мигрантов выглядит следующим образом:

Самооценка	%
Живут хорошо	3
В основном хорошо	36
Испытывают серьезные материальные затруднения	46
Положение просто бедственное	15

Оценка уровня жизни в различных возрастных группах представляется вполне очевидной. С увеличением возраста растет доля лиц, имеющих неплохое материальное обеспечение (табл. 8).

Уровень образования переселенца и его материальное положение взаимосвязаны. Например, испытывает серьезные материальные затруднения в группе с неполным средним образованием 61%, со средним — 48, со средним специальным — 34, с высшим — 36%.

Сами по себе эти оценки интересны, но без учета материального положения местного населения мало о чем говорят.

Таблица 8

**Материальное положение мигрантов
в зависимости от возраста**
(в % от общего числа опрошенных)

Материальное положение	Возраст				
	до 20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	старше 50 лет
Хорошее и в основном хорошее	26	39	40	42	38
Испытывают серьезные материальные затруднения	48	51	47	38	45
Бедственное	22	6	11	19	20

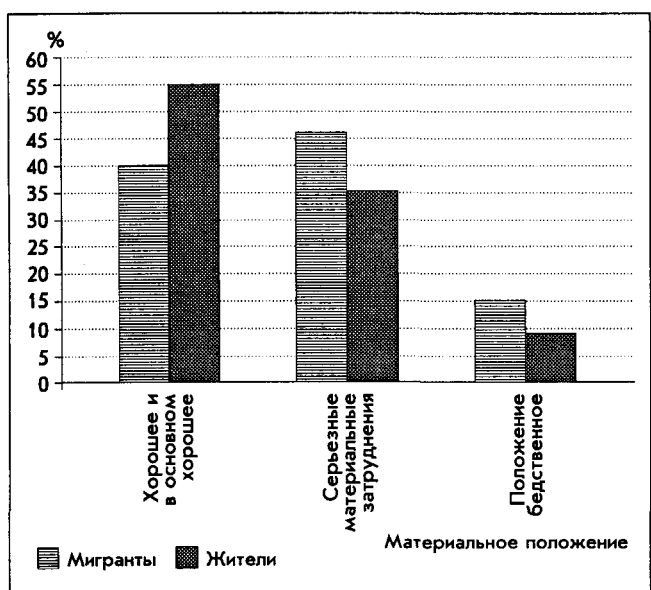

Рис. 7. Материальное положение местного населения и мигрантов

Согласно полученным самооценкам, материальное положение сторон (местные жители — мигранты) характеризуется показателями, приведенными на рисунке 7.

Отсюда можно сделать только один вывод: мигранты живут хуже местных жителей. Однако сами жители об уровне благополучия соседей-мигрантов придерживаются несколько иной точки зрения. "Мигранты живут хуже нас", — так полагают только 15% опрошенных местных жителей. Никакой разницы не находят в уровне собственной жизни и материальном положении мигрантов 36% ("они живут так же, как мы"). Вместе с этим каждый четвертый житель находит, что мигранты живут гораздо "лучше нас". Источниками, обеспечивающими материальное положение мигрантов, для 68% являются: зарплата, пособия получают 17, на пенсию живут 22, на доходы от индивидуальной трудовой деятельности — 15, за счет личного подсобного хозяйства — 22%.

Взаимоотношения с местным населением. Отношение коренного населения к мигрантам служит не только индикатором адаптации последних, но и критерием ксенофобии или толерантности самого местного населения к переселенцам.

Важная проблема для мигрантов — это взаимоотношения с местными жителями. Сами мигранты в своем большинстве оценивают его как вполне лояльное. Однако местные жители относятся к переселенцам менее дружелюбно. Одной из причин такой ситуации стало расхождение в оценках материального положения. Местное население склонно полагать, что мигранты живут лучше, чем они, пользуются социальными благами за их счет (получают квартиры, работу, льготные кредиты на строительство). Негативного отношения не избежали даже русские переселенцы. Но особенно отрицательно местное население относится к мигрантам из Закавказья, Центральной Азии, некоторым народам России (чеченцам, ингушам).

Как видим на рисунке 8, существуют серьезные расхождения в оценках ситуации самим населением и мигрантами. Одним из факторов, повлиявших на возникновение такой ситуации, стал уровень жизни. Стоит отметить, что мигранты отличаются неадекватными ожиданиями: они переоценивают степень благожелательности отношения к себе местного населения. В большей степени завы-

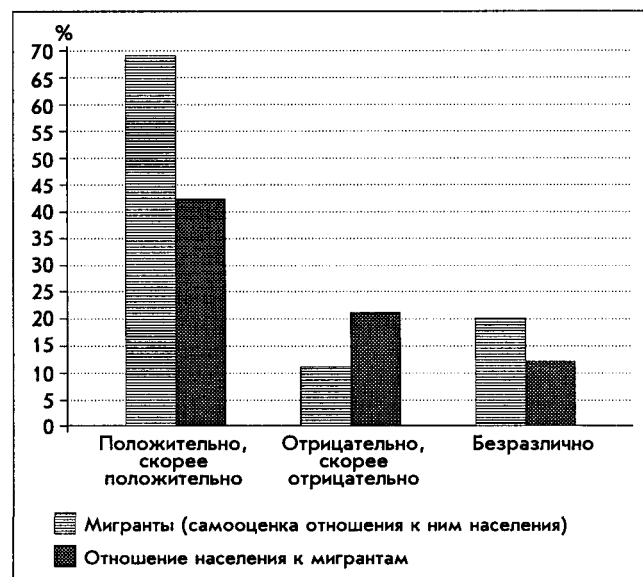

Рис. 8. Отношение к мигрантам (в % от общего числа опрошенных, без затруднившихся с ответом)

шенными ожиданиями отличаются мигранты, обладающие сравнительно высоким материальным положением.

Расхождение во взглядах на приезд мигрантов наблюдается по возрастным группам. Самые радужные ожидания демонстрируют молодые мигранты; в то же время, наибольшую толерантность к приезжим со стороны местного населения проявляют люди старшего возраста.

Об отношении к мигрантам со стороны местных жителей (в зависимости от их национальной принадлежности) можно судить по данным таблицы 9.

Таблица 9

Отношение к мигрантам со стороны постоянных жителей в зависимости от национальности приезжих (в % от общего числа опрошенных, без затруднившихся с ответом)

Отношение	Национальность			
	Русские	Татары	Казахи	Другие
Доброжелательное	8	17	20	21
В основном доброжелательное	30	32	31	31
В основном недоброжелательное	18	9	11	17
-Недоброжелательное	6	—	11	3
Безразлично	13	12	14	10

Численность местных русских жителей, проявляющих доброжелательность к мигрантам, гораздо меньше, чем в других национальных группах. Национальность мигранта имеет весьма большое значение для 21% опрошенных жителей, не столь значима для 22%. Не имеет значения, за исключением некоторых случаев, — 20% и не имеет никакого значения — 28%.

В группе, для которой национальность мигранта имеет большое значение, 67% готовы оказать помощь прежде всего родственникам и друзьям и только 12% окажут ее любому человеку. В группе "не имеет никакого значения" это соотношение уже совсем иное: родственникам и друзьям — 50%, любому — 25%.

Национальность мигранта значима для 50% русских, среди татарского населения на ее принадлежность обращают внимание лишь 22%, а казахского — 19%.

Мнение опрошенных о последствиях прибытия на жительство в Оренбуржье мигрантов отражено в таблице 10.

Таблица 10

Последствия прибытия мигрантов в регион
(в % от общего числа опрошенных)

Позитивные	Всего	Негативные	Всего
Возрождение заброшенных населенных пунктов	17	Усиление конкуренции за рабочие места	46
Пополнение региона квалифицированными работниками	11	Обострение проблем с жильем	45
Объединение семей, родственников	24	Обострение социальных проблем	15
Улучшение демографической ситуации	14	Возрастание уровня преступности	40
Увеличение финансовых средств	5	Обострение межнациональных отношений	23
		Увеличение риска возникновения инфекционных заболеваний	31

Таким образом, население оценивает миграцию в основном как негативное явление.

В случае принятия законодательства, поощряющего миграцию в Россию, жители выделяют следующие критерии отбора (приведем в порядке их ранга):

Критерий отбора	%
Стремление человека вернуться на родину	43
Наличие родственников, воссоединение с семьей	30
Безупречная репутация, поведение	21
Национальность мигранта	12
Возраст мигранта, предпочтение молодежи	11

Оценка адаптации, желание переезда. Большинство опрошенных мигрантов (82%) полагают, что им удалось приспособиться к новым условиям жизни. Основные трудности адаптации приходится на первые пять лет жизни на новом месте. Наличие родственников, помощь с их стороны дает возможность мигранту легче пережить период адаптации. Наличие работы, пожалуй, — один из главных факторов, содействующий вливанию мигранта в новые социально-экономические условия (табл. 11).

Таблица 11

Уровень адаптации
в зависимости от наличия работы
(в % от общего числа опрошенных)

Наличие работы	Удалось ли приспособиться к жизни в новых условиях	
	да	нет
Имеют постоянную работу	65	43
Имеют временную работу	8	16
Не работают	25	19

Жилищные условия, материальное положение (их роль в адаптации раскрывалась ранее) также находятся в перечне условий, которые влияют на результат адаптации.

Преодоление трудностей, различных проблем в жизни мигрантов оказалось непосильной задачей только для 8% переселенцев. Но даже и у них нет желания сменить регион (73%) или уехать из России (86%).

Лев ГУДКОВ,
Борис ДУБИН

"Нужные знакомства": особенности социальной организации в условиях институциональных дефицитов

Гражданское общество и общество теневого. После 10–15 лет не слишком удачных реформ российская элита начала осознавать или, может быть, ощущать — скорее через значимое отсутствие сдвигов, чем через рационализацию положительных результатов — дефектность демократического потенциала России, слабость оснований гражданской солидарности, необходимой для завершения либеральных реформ. С концом ельцинской эпохи и началом правления В.Путина, провозглашением политики "управляемой демократии" пошла речь о состоянии российского "человеческого материала", серьезности проблемы неразвитости гражданского общества и т.п. Без него, как выяснилось, вся российская демократия оказывается повешенной на хлипкий гвоздик "политической воли" президента и его "желания войти в историю" в качестве второго Петра, завершившего процесс модернизации и снявшего со страны печать хронической неудачницы после десятилетий коммунистических экспериментов. Возник довольно заметный спрос на соответствующие аналитические разработки, академические исторические изыскания, социологические исследования. Многочисленные западные фонды старались поддерживать и стимулировать появление и развитие разного рода гражданских проектов, общественных инициатив, некоммерческих и негосударственных организаций, подпитывающих или закрепляющих публичные структуры солидарности, ответственности, благотворительности, социальной помощи и поддержки ("зеленых", женских, правозащитных, краеведческих, борьбы с наркоманией и т.п.). И надо сказать, ими многое сделано. Эти организации реально существуют и действуют, хотя значительная их часть быстро бюрократизировалась, сев на иглу финансовой поддержки этих фондов, или превратилась в полупаразитические, "зонтичные" организации для региональных или местных клубов и ассоциаций активистов. Их деятельность замкнулась на несколько самых богатых грантовых "питомников" и в основном свелась к снабжению заинтересованных лиц методической, инструктивной или файндрейзинговой литературой.

Едва ли можно сказать, что эти организации стали зародышем или заправкой для кристаллизации российского "civil society". И все-таки они представили иную модель публичной деятельности в сравнении с общественными организациями советского типа, которые при всем их предметном разнообразии всегда выступали в качестве звеньев ("приводных ремней") организации тотального контроля за населением и обеспечения поддержки мероприятий, проводимых властями. Красный Крест или ДОСААФ, пионерские дружины или общества инвалидов и ветеранов, спортивные общества или союзы охотников и рыболовов, филателистов или Русская православная церковь (РПЦ), ВДОАМ или кружки "Умелые руки" — все это были организационные структуры тоталитарного режима, замкнутые на другие контролирующиеся или ресурсные инстанции. (Их деятельность в СССР всерьез почти не анализировалась, в отличие от работ зарубежных исследователей, описавших структуру и функционирование аналогичных образований, которые складывались в свое время вокруг нацистской или фашистской партии в других странах.)

Понятно, что общество "Мемориал" или Московская Хельсинкская группа функционируют совершенно по-